

Воспитание без наказаний - что же делать, когда ребенок не слушается?

Сказка про зайчика

Бывает, родители спешат с утверждением: «Без наказаний невозможно!» Но всегда ли мы прилагаем усилия, чтобы действительно обойтись без них? Вот малыш не хочет идти домой — так заигрался во дворе. Мама кричит, шлепает ребенка, он плачет. Но если у мамы есть в запасе недлинные сказки, коротенькие забавные истории...

А сколько скандалов из-за того, что малыш не хочет класть на место свои игрушки! А он, бедный, стоит, с испугом смотрит на гору машинок и кубиков — не понимает, как и с чего начать. Но если мама скажет: «Зайчик плачет — свободное место только рядом с волком, он боится. Поможем зайчику? С кем бы ему поменяться? Кто волка не боится?» Постепенно ребенок привыкнет убирать свои игрушки: процедура перестанет казаться ему сложной и страшной, и он научится справляться с ней сам.

Дружба вместо дрессировки

Но наступает возраст, когда «зайчиками» уже не обойтись. Чем тогда заменить наказания? Ничем. Ничем, кроме одного, главного: созданием таких отношений между детьми и родителями, при которых никакие наказания не нужны. При которых огорчение родителей, их осуждение — и есть самое значимое наказание.

Как же построить такие отношения?

Потребуется усилия и терпение.

С малых лет ребенка относитесь к нему не как к объекту, данному вам для дрессировки и беспрекословного послушания, а как к другу. Да, нуждающемуся в опеке, указаниях, но прежде всего — другу. Вот мама ведет в школу сына лет семи. Кричит на весь школьный двор. Из ругательств, которые сыплются на

голову мальчика, «дрянь» и «гад» — самые безобидные. О каких близких, доверительных отношениях может идти речь?! Станет сын подростком. Разве захочется ему делиться с матерью своими проблемами, трудностями, разве обратится он к ней за советом? Маму заменит компания в подворотне. И пусть женщина не удивляется, что сын ей грубит...

Воспринимать сына или дочь как друзей — значит интересоваться всем, что значимо для них: товарищами, увлечениями, планами, а не только отметками. Вспомните, когда в последний раз вы играли с вашим малышом, читали ему хорошую детскую книжку? Когда разговаривали с вашим подростком о том, что интересует его? О самом близком друге, самом хорошем учителе, о том важном, что было в школе или на кружке? Советовались ли с ним о том, как лучше всем вместе провести выходные? Вот с этого и надо начинать... Если вы воспринимаете ваших детей как друзей, как же не поделиться с ними всем значимым, что происходило с вами в вашем детстве, в молодости, вашими теперешними достижениями и трудностями на работе, вашими огорчениями.

Помню, как сблизил меня, школьницу, с отцом его откровенный рассказ об эпизоде, случившемся во время войны. Отец был военным хирургом (награжденным орденом Отечественной войны). Он оперировал на передовой. На поле боя лежали несколько раненых. Девушки-санитарки не смогли перенести их в лазарет. Отец выбежал им на помощь. Но тут начался обстрел. Доктор побежал обратно. Санитарки — за ним. Через несколько секунд отец опомнился и мысленно сказал самому себе: «Что же это я делаю?!» И бросился к раненым. Санитарки — за ним. Они унесли в лазарет всех солдат и не пострадали сами.

После этого разговора я стала без стеснения делиться с отцом всем, что меня беспокоило. Взаимный интерес, взаимная откровенность — основа основ дружеских отношений, фундамент, на котором строится воспитание.

И не обязательно тратить много времени. Искренняя 15-минутная беседа куда важнее нудных нотаций и «выволочек».

И, поверьте, никакие неприятности: неразделенная влюбленность, «двойка», несданный ЕГЭ, конфликт с товарищами или учителями — не толкнут молодого человека на суицид, к употреблению наркотиков или к дурной компании. Зачем? Ему хорошо и тепло дома, у него есть, с кем поделиться, есть родители, которые поймут его, и правого, и виноватого.

Важно также, чтобы дома не было постоянного уныния, жалоб на жизнь, чтобы в перспективе всегда было что-то интересное, радостное: интересная поездка или поход, катание на лодке, сбор грибов, посещение детского спектакля...

За гранью возможного

Теперь насчет пресловутого «а если не слушается» ... Ребенок не слушается в двух случаях. Если между ним и его родителями не сложились те самые близкие, душевные отношения, о которых мы только что говорили. Откуда, в самом деле, возьмется в человеке (взрослом или ребенке) желание выполнить просьбу того, кто вечно кричит, угрожает, оскорбляет? Вторая причина непослушания — требования к ребенку непосильны для него.

Все ли родители учитывают, что малыш не может сидеть тихо и неподвижно — ему необходимо движение? Это скажет любой педиатр. А что за движение без шума? Если очень нужно, чтобы ребенок посидел тихо, облегчите ему задачу — дайте раскраску, забавные картинки, кубики...

У четырехлетнего мальчика диабет. Родители, уходя из дома, поставили вазу с конфетами в буфет и потребовали у сына, чтобы он буфет не открывал (ключ хранился в одном из ящиков комода) и до конфет не дотрагивался. Разумеется, мальчик буфет открыл, конфетами наелся. Его наказали. А разве нельзя было держать конфеты в недоступном для ребенка месте? Родители хотели воспитать у сына силу воли. Но в определенном возрасте она еще не может быть сформирована! И мы, взрослые, всегда ли можем преодолеть соблазны? Если бы это было легко, у нас не осталось бы ни одного наркомана и алкоголика, ни одного курящего.

Вот требование непременно учиться без единой «тройки». Не всякому оно посильно. И дело не только в способностях, но еще и в выносливости нервной системы, в уровне внимания (который не всегда поддается сознательным усилиям). Есть гиперактивные дети, для которых длительное время удерживать внимание просто непосильно.

О допустимом и невыносимом

Я не считаю злом любые наказания. Если они не унижительны, не умаляют достоинства ребенка, они не вызывают моего протеста. Например, если отменяется значимая для ребенка покупка или катание на лодке. Однако я и здесь испытываю сожаление, что родители не сумели построить с детьми отношения, при которых наказания не нужны.

Не забудем, даже Макаренко, который ввел для колонистов множество самых разных наказаний (не оскорбительных, разумеется), категорически возражал против любых наказаний в семье. Потому что отношения в семье должны строиться на другой основе, чем в коллективе. Ни один начальник, шеф, не в состоянии быть душевно близким с каждым из своих подчиненных. Да никто и не ждет от него этого, не нуждается в этом. А в семье такие отношения — основа основ. И в заключение — о важнейшем. Можно соглашаться или не соглашаться с советами о воспитании без наказаний. Но есть вещь, о которой разных мнений быть не может. Вещь, на которую должно быть категорическое табу.

Я говорю о физических наказаниях. Нет ни одного известного, успешного психолога, невролога, педиатра (ни у нас, ни за рубежом), который самым решительным образом не возражал бы против физических наказаний ребенка. Макаренко писал в «Книге для родителей»: «Ребенок, которого бьют в семье, всегда несчастен. Он может на какое-то время отстраниться от того, чего боится, радоваться чему-то, но он живет под постоянным стрессом, под страхом наказания. Какое уж тут “счастливое детство”?»

Психологи утверждают, что человеку, чье детство не было счастливым, радостным, трудно во взрослой жизни стать счастливым. Потому что у него нет опыта счастья, он не знает, что это такое, просто не умеет быть счастливым и во всем видит мрачную сторону. Работники правоохранительных органов, имеющие дело с «трудными» подростками, говорят, что все эти дети — биты родителями. Причем с того возраста, когда о серьезных проступках речь не шла. Жестокость может породить только жесткость.

Как педагог, много работавший с «трудными» детьми, могу подтвердить: наиболее жестоки, лишены дара сочувствия именно битые дети. И когда мама подростка жалуется на его «бесчувствие» по отношению к ней, мне хочется спросить ее: «А когда ваш сын, еще маленький, кричал под ремнем, вы ему сочувствовали? Вы прекратили экзекуцию?» Дар сопереживания погиб тогда. Потому что когда ребенку скверно, ему не до сочувствия другим.

Я прямо говорю родителям: «Если вы наказываете вашего сына или дочь физически, вы лишаете его дома. Советоваться с бьющими родителями, просить у них помощи никто не пойдет. Вы сами не обратились бы за советом к тому, кто поднимает на вас руку! А если вы настолько порвали душевные связи с ребенком, что он не может прийти к вам за помощью и советом, значит, он сирота — при живых родителях. И даже если, несмотря на нерадостное детство, сын или дочь все же вырастут понимающими, добрыми людьми, то ваши отношения с ними останутся отдаленными. А как можно влиять на человека, воспитывать его, если он от вас закрылся?»

Избавившись от пагубной привычки воспитывать ремнем и подзатыльниками, работая над строительством новых отношений с детьми, вы неожиданно для себя увидите, что больше не нужны никакие наказания.